

УДК 321.01:323.1(4)«20/21»

К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛИЗМА И ПОСТНАЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ НАУКЕ

А. А. Болдырихин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 апреля 2011 г.

Аннотация: статья посвящена анализу основных западных концепций развития нации и национализма. Автор анализирует как классические, так и современные концепции. Особое внимание уделено отражению проблем постнационализма в научной литературе.

Ключевые слова: нация, национализм, идентичность, исследования национализма, модернизм, конструктивизм, постнационализм, Р. Кирни, Э. Геллнер, Б. Андерсон.

Abstract: the article is devoted to analysis of the basic Western concepts of nation and nationalism. The author analyses classic and modern nationalist concepts. Special attention is paid to postnationalist studies in academic literature.

Key words: nation, nationalism, identity, nationalism studies, modernism, constructivism, postnationalism, R. Kearney, E. Gellner, B. Anderson.

Концепции нации и национализма являются одними из наиболее изучаемых и вместе с тем, сколь ни парадоксально, одними из наименее изученных в современной науке, если учитывать количество трактовок и мнений, подчас диаметрально противоположных друг другу. В силу большого разнообразия, широты и динамичности данного явления единого определения ему на сегодняшний день не существует. Чтобы проиллюстрировать данную ситуацию, достаточно заметить, что одних только трактовок национализма существует несколько десятков, самые известные из которых принадлежат таким ученым, как Б. Андерсон, Р. Хэндлер, Э. Геллнер, Дж. Бройли, М. Хрох, Э. Ренан, Э. Хобсбаум, Р. Брюбэкер, О. Бауэр, А. Хэйстингс, М. Биллиг, Р. Байнер, М. Хечтер [1–5].

Исследователей национализма можно условно разделить на два лагеря: модернистов, полагающих национализм исключительно продуктом современного общественного развития, и примордиалистов, которые трактуют нацию как величину постоянную, которая всегда существовала в неизменном виде. Эти два основных направления, в свою очередь, имеют целую систему ответвлений, таких, как политический, социоэкономический и социокультурный модернизм, примордиальный институционализм, идеологизм, интеллектуальный конструктивизм и

др. Анализ наиболее значительных школ и направлений националистического дискурса приведен в исследовании М. В. Кирчанова [6].

По мнению одного из классиков конструктивистского подхода Э. Геллнера, следует выделять два основных вектора для определения нации:

1. Два человека принадлежат к одной и той же нации, только если они – носители одной и той же культуры, которая, в свою очередь, является системой идей, символов, ассоциаций, поведенческих и коммуникативных механизмов.

2. Два человека принадлежат к одной и той же нации, только если признают принадлежность друг друга к одной и той же нации [7, р. 6–7].

Как утверждает Б. Андерсон, национализм невозможно рассматривать иначе, чем в сравнительном и глобальном ключе, – и в то же время очень трудно постичь и политически использовать его, не считаясь с его спецификой [8, с. 8]. По его мнению, за время существования концепции национализма можно было бы «тщательно и всесторонне» осмыслить данный феномен. Тем не менее, пишет он, «трудно представить себе какое-либо иное политическое явление, которое до сих пор оставалось бы столь загадочным и приводило бы к большим разногласиям среди исследователей» [8, с. 7]. Те же самые утверждения справедливы и для термина «нация», в особенности если речь идет о политологическом контексте. Чтобы не уг-

лубляться в бескрайние дебри терминологии, приведем здесь наиболее часто употребляемые дефиниции, характерные для западной политической мысли.

Концепция «воображаемых сообществ» Б. Андерсона является весьма интересной находкой в контексте данного исследования. Следует вдуматься в его слова: «Сообщество является воображаемым... так как представители даже самой маленькой нации никогда не будут знать в лицо всех остальных представителей этой же нации... но в их умах живет картина единства» [1, р. 5–7]. Схожая концепция под названием «абстрактное сообщество» находит свое отражение в работах П. Джеймса [9, р. 46].

Как считает Э. Геллнер, становление государства происходит абсолютно вне зависимости от нации, равно как и нации формируются независимо от государства [7, р. 6–7]. Тем не менее в самом наиболее часто употребляемом смысле термин «нация» сегодня обозначает «государство», или же сообщество людей, которые совместными усилиями стремятся создать некую разновидность государства. Будучи рассмотренная как государство, современная нация является суверенным сообществом и обладает значительным контролем за деятельностью своего правительства. Этот факт признается со стороны его граждан и со стороны других наций мира (к примеру, ассамблеей национальных государств наподобие ООН).

Исследователь Р. Кирни утверждает, что в качестве правового сообщества нации присущ так называемый «гражданский национализм». Под этим термином понимается, что в состав нации входит каждый, кто одобряет и поддерживает политические принципы или конституцию данной нации, вне зависимости от цвета кожи и вероисповедания. В данном контексте нация определяется как «гражданская», т.е. представляющая собой сообщество «равноправных граждан, патриотически объединенных при помощи определенной системы политических практик и ценностей» [10, р. 6–7]. В качестве яркого примера гражданского национализма, или, корректнее, юнионизма, может служить Великобритания, которая, начиная с середины XVIII в., стремится образовать единое государство на основе четырех различных наций – ирландцев, шотландцев, валлийцев и англичан. В данном контексте построение национального государства осуществляется на базе гражданско-правового концепта, на основе всеобщей лояльности единому Парламенту, законодательству, верности короне, которые все вместе составляют некое консолидирующее начало.

Этническая группа также может считаться базисом для формирования национального самосознания. Здесь самоидентификация индивидуумов происходит скорее по родовому, нежели по правовому принципу. В данном контексте нация определяется как этническое сообщество людей, стремящееся создать некое государственное образование, соответствующее уникальной самоидентичности данной этнической группы. К примеру, Германия, в отличие от национальных государств западного образца, где национальная принадлежность определяется сегодня в основном на основе единого гражданства (по рождению, проживанию или подданству), служит ярким примером нации, где самоидентификация происходит все еще по этническому признаку [11, р. 1, 13, 237]. Для такой нации идентичность является наследственным признаком, а не результатом осознанного выбора индивидуума, при этом общество держится в большей степени на исторических корнях, чем с помощью правовых норм.

Модель этнического национализма для новых наций XIX столетия стала основополагающей. Фундаментом для объединения нации, для сплочения всех ее граждан стало не отвлеченное собрание законодательных актов, а основополагающие характеристики, присущие народу: язык, религия, традиции, обычаи и т.д. Поэтому можно с уверенностью сказать, что долгий и трудный путь нации зародился в европейской политической мысли. Когда в 1871 г. Германия объединилась под предводительством Отто фон Бисмарка и получила статус мировой державы, она тем самым сыграла значительную роль в качестве образца для «угнетенных наций» не только в имперской Европе, но и за ее пределами, явив миру один из классических примеров формирования национального государства на основе этнического базиса [12, р. 28].

По мнению Р. Кирни, еще одно распространенное понимание нации синонимично территории, которое не обязательно обозначает государство, но так или иначе подразумевает определенное место или часть суши, которая составляет так называемую «национальную территорию» [10, р. 8]. Отсюда можно проследить и концепцию «государствообразующего национализма» М. Хечтера [13, р. 15–17]. Для полноценного существования нация должна географически охватывать всю данную территорию, которая, как считают националисты, принадлежит им по праву и которая объединяет всех представителей данной нации. Многие нации существовали на протяжении веков и продолжают существо-

вать без закрепления за собой какой-то определенной территории — как, например, евреи, курды и палестинцы. Но именно территориальная самоидентификация позволяет говорить о независимости — одном из ключевых факторов формирования нации, согласно утверждению Дж. Бройли [14, р. 3].

Однако в жестких условиях динамики современного быстро меняющегося мира сама концепция национализма, даже будучи еще не до конца осмысленной и выраженной в стройной системе единогласно принятых дефиниций, уже подвергается серьезной критике как потенциально нерелевантная. Атака на концепцию национального самоопределения началась с книги Я. Сойзал «Границы самоопределения», вышедшей в свет в 1994 г. В данной работе автор приводит аргументы в пользу своей точки зрения о том, что национальное самоопределение постепенно вытесняется и отодвигается на второй план концепциями локальной и региональной принадлежности. Гражданскими правами в большей степени обладают лишь постоянные резиденты. Эти права, в свою очередь, не являются легитимизированными со стороны государства, хотя оно и является их гарантом; в новой обстановке легитимизация прав гражданина происходит в контексте практического дискурса, который представляет собой концепцию космополитично-универсальной личности в системе послевоенных соглашений о правах человека. Этот материальный процесс вызвал концептуальную эволюцию, впоследствии пойдя с ней параллельным путем: права перестали отождествляться с гражданством и национальной принадлежностью, идентичность перестала отождествляться с правами, соответственно и концепция гражданско-правовой идентичности начала утрачивать изначальный смысл [15, 16].

Постнационализм как следующий этап развития национализма в настоящее время довольно широко изучается в западной политической мысли. Ему уделяют большое внимание исследователи Ю. Хабермас, Р. Хэйз, М. Пенски, С. Сассен, П. Стэтхем, Д. Джейкобсон, З. Киллич, Р. Коопманс, Л. Босниак, Т. Левеллен, Л. Баш, Н. Шиллер, К. Бланк, Б. Тернер, К. Вердери [17–24]. О размывании границ национального государства, получившем название детерриториализации, размышляет, в частности, Т. С. Левеллен. По его мнению, транснациональные мигранты («multinational people») размывают концепцию национальных государств и способствуют созданию «парадоксальной» концепции детерриториального государства, или,

говоря более точно, детерриториального пространства». Данная постмодернистская концепция является довольно сложной, и суть ее заключается преимущественно в *формировании социального пространства, которое находит свое определение скорее в контексте сетевых механизмов системного взаимодействия индивидуумов, чем через концепты политических или географических границ* [25, р. 151], что можно считать одним из наиболее близких по смыслу толкований сути постнационализма.

Усиление постнациональных тенденций также обусловлено такими факторами, как мощные глобализационные векторы, рост взаимозависимости государств в системе международных экономических отношений и мировой политики, развитие наднациональных экономических и политических институтов. Следует также отметить глобальное распространение английского языка в качестве универсального коммуникативного инструмента. Не следует забывать, что постнационализм — явление крайне широкое, его проявления можно проследить на самых разных уровнях жизни общества, что в очередной раз доказывает высокую актуальность постнационализма как современного общественного процесса.

Таким образом, суждение о начале перехода современного мира на постнациональную стадию развития представляется справедливым и обоснованным, а дальнейшая научная разработка данного направления, вероятно, уже в обозримой перспективе будет способствовать более глубокому переосмыслению существующих концепций национализма не только в западной, но и в отечественной политической мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Revised Edition / B. Anderson. — London ; New York : Verso, 1991.
2. *Beiner R.* Theorizing Nationalism / R. Beiner (Ed.). — Albany : State University of New York Press, 1999.
3. *Brubaker R.* Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe / R. Brubaker. — Cambridge University Press, 1996.
4. *Billig M.* Banal Nationalism / M. Billig. — London : Sage Publications, 1995.
5. *Hobsbawm E. J.* Nations and Nationalism since 1780 : Programme, Myth, Reality / E. J. Hobsbawm. — Cambridge University Press, 1992.
6. *Кирчанов М. В.* Imagining England: национализм, идентичность, память / М. В. Кирчанов. — Воронеж : Воронежский государственный университет, факультет международных отношений, 2008.

7. *Gellner E.* Nations and Nationalism / E. Gellner. – Ithaca : Cornell University Press, 1983.
8. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох [и др.] ; пер. с англ. и нем. Л. Е. - Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. – М., 2002.
9. *James P.* Nation Formation: Towards a Theory of Abstract Community / P. James. – London : Sage Publications, 1996.
10. *Kearney R.* Postnationalist Ireland: Politics, Literature, Philosophy / R. Kearney. – London : Routledge, 1997.
11. *Taberner S.* Recasting German identity: culture, politics, and literature in the Berlin Republic / S. Taberner, F. Finlay. – Boydell & Brewer, 2002.
12. *Abrams L.* Bismarck and the German Empire, 1871–1918 / L. Abrams. – London : Routledge, 2006.
13. *Hechter M.* Containing Nationalism / M. Hechter. – Oxford University Press, 2000.
14. *Breuilly J.* Nationalism and the State / R. Breuilly. – University of Chicago Press, 1985 (Edition 1994).
15. *Soysal Y.* The limits of citizenship / Y. Soysal. – Chicago : University of Chicago Press, 1994.
16. *Soysal Y.* Towards a postnational model of membership // Shafir G. The citizenship debates: a reader / G. Shafir. – University of Minnesota Press, 1998.
17. *Basch L. G.* Nations unbound: transnational projects, postcolonial predicaments, and deterritorialized nation-states / L. G. Basch, N. G. Schiller, C. S. Blanc. – London : Routledge, 1994.
18. *Bosniak L.* The Citizen and the Alien: Dilemmas of Contemporary Membership / L. Bosniak. – Princeton University Press, 2006.
19. *Habermas J.* The postnational constellation: political essays / J. Habermas, M. Pensky. – Cambridge : MIT Press, 2001.
20. *Hays R. A.* The Evolution of Citizenship in a Divided Urban Community : Local Citizen Engagement in Belfast, Northern Ireland / R. A. Hays // Urban Affairs Review. – 2010. – Vol. 45 (3). – P. 336–376.
21. *Heller M.* Paths to Post-Nationalism : A Critical Ethnography of Language and Identity / M. Heller. – Oxford University Press, 2011.
22. *Sassen S.* Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization / S. Sassen. – New York : Columbia University Press, 1996.
23. *Koopmans, R.* Challenging the liberal nation-state? Postnationalism, multiculturalism, and the collective claims making of migrants and ethnic minorities in Britain and Germany / R. Koopmans, P. Statham // American Journal of Sociology. – 1999. – Vol. 105(3). – P. 203 – 221.
24. *Jacobson D.* Rights Across Borders : Immigration and the Decline of Citizenship / D. Jacobson. – Baltimore : Johns Hopkins Press, 1996.
25. *Lewellen T. C.* The anthropology of globalization: cultural anthropology enters the 21 century / T. C. Lewellen. – Greenwood Publishing Group, 2002.

Воронежский государственный университет
Болдырихин А. А., аспирант кафедры междуна-
родных отношений и регионоведения
E-mail: hks.power.up@gmail.com
Тел.: 8(473) 239-29-31

Voronezh State University
Boldyrikhin A. A., Post-graduate Student of the
International Relations and Regional Studies Department
E-mail: hks.power.up@gmail.com
Tel.: 8(473) 239-29-31